

На правах рукописи

Мурзаева

Мурзаканова Милана Юрьевна

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ СЕМЬИ
И РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА В СВЕТЕ ЛАКУНОЛОГИИ
(на материале русского, английского и кабардинского языков)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НАЛЬЧИК
2024**

Работа выполнена на кафедре английской языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Кимов Рашад Султанович**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: **Борискина Ольга Олеговна**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики, заведующая
кафедрой английского языка
гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Бредихин Сергей Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и практики
перевода ФГАОУ ВО «Северо-
Кавказский федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «24» сентября 2024 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемая работа посвящена многоаспектному изучению языкового осмысления (= категоризации и концептуализации) семьи как важнейшего лингвокультурного феномена.

Актуальность реферируемой диссертации обусловлена, прежде всего, особой значимостью теоретических установок когнитивной лингвистики с конца XX века, что создало возможность новых лингвокультурологических исследований, в центре внимания которых находятся вопросы этнокультурной специфики «оязыковления» мира и его фрагментов. В русле заявленной темы диссертационной работы существует еще ряд актуальных вопросов общетеоретического плана: проблемы человеческой обработки информации, поступающей к субъекту познания извне, и связанные с ними проблемы категоризации и концептуализации феноменов объективной и рефлексивной реальности. Кроме этого, ждут своего решения и узкоспециальные задачи, направленные на выявление специфики языковой вербализации онтологически тождественных понятий, явлений и ситуаций, в частности, категоризации семьи, семейных ценностей, родственных отношений, обычаев и традиций, связанных с созданием семьи, в разных лингвокультурах. Отсюда изучение языковых единиц, обозначающих эти понятия в разносистемных языках, является особенно актуальным. По мнению Е.В. Рахилиной, на современном этапе развития науки особую значимость приобретает необходимость восполнения серьезной лакуны семантики – «практически полное отсутствие работ по теме, которую можно было бы назвать “лексической типологией” и сравнить весь объем сведений, необходимых для употребления семантически близких слов в разных языках» [Рахилина, 2000: 27]. В этой связи выявление специфики формирования универсальных и идиоэтнических принципов представления фрагментов картины мира является актуальной проблемой для таких языков, как кабардино-черкесский (далее – кабардинский или КЯ), который входит в число языков, находящихся на грани исчезновения. Рассматриваемые в диссертации категории традиционно находятся в сфере интересов многих наук, в том числе и смежных с лингвистикой.

Степень разработанности проблемы. Семья в философском, социокультурном, историческом и педагогическом осмыслении представлена в работах: М.В. Гурджян (2015); Т.С. Гончарова (2013); А.М. Егорычев (2022); А.В. Верещагина (2012); С.В. Омелянчук (2010); Д. Я. Райгородский (2002); Е.А. Селезнева (2021); А.А. Сомкин (2018); С.А. Узакова (2007); А.Г. Харчев (2003); концептуальный анализ семьи / family, отдельных терминов родства и их отражение в языковой картине мире рассмотрены в работах: Е.О. Атрощенко (2014); Р.А. Аюпова (2020); И.А. Батанова (2017); Э.В. Гарипова (2020); Н.Л. Дружина (2020); М.В. Крюков (1973); Т.А. Павлова (2011); А. Рахмат (2005); М.А. Терпак (2006); Д.В. Шведова (2011); отношениям родства в этнолингвистическом плане посвящены работы Н.И. Толстого, С.М. Толстой (2013); О.Н. Трубачева (2009). В адыгском языкознании среди известных работ по данной теме отметим: Б.Х. Бгажноков (2010); Х.М. Думанов (1971); Д.А. Калашаова (2016); М.Ю. Езаова (2017); З.Х. Коблева (2021).

Вместе с тем до конца нерешенными остаются лингвокогнитивные аспекты формирования категории родства в разных лингвокультурах, а также особенности функционирования терминов родства в условиях кабардино-русского билингвизма.

Отсюда **цель исследования** состоит в выявлении лингвокультурно специфичных и универсальных способов категоризации и концептуализации представлений о семье, родстве, родственных связях и отношениях. Особое место в работе уделяется анализу материала под углом зрения теории лакун. Проблема лакун – многоаспектна, свидетельством чего является повышенный интерес представителей многих наук, смежных с лингвистикой, к этому феномену, как: философии, культурологии, этнопсихологии, этнолингвистики и этнологии. При этом очевидно, что общая направленность работы требует особого внимания к собственно лингвистическим аспектам проблемы, в частности асимметрии концептуальных и языковых картин мира, которые служат основным источником межъязыковой лакунизации.

Объектом исследования служит фрагмент языковой картины мира, содержащий языковые единицы тематического поля «семья», в аспекте формирования лакун.

Предметом исследования являются этноспецифические механизмы языковой категоризации семьи, родственных связей и отношений, ритуалов, связанных со становлением семьи, а также специфика расширения семантики основных терминов родства.

Материалом исследования послужили словарные статьи толковых и энциклопедических словарей кабардинского, русского и английского языков; различные интернет-ресурсы, результаты опроса информантов-носителей КЯ. Кроме этого, в некоторых случаях нами были использованы отрывки художественных произведений, фольклорных текстов. Всего анализу подвергнуто около 300 единиц во всех трех языках, отобранных методом сплошной выборки: 180 единиц русского, 70 – английского и 50 – кабардинского языка.

Цель работы, определенная выше, потребовала решение ряда задач:

- 1) проанализировать базовые теоретические понятия когнитивной лингвистики: концептуализация и категоризация, языковая и концептуальная картина мира, их соотношение;
- 2) рассмотреть проблемы теории лакун в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 3) провести семантический анализ русской лексики *семья* и ее коррелятов в исследуемых языках;
- 4) выявить специфику категоризации феноменов семьи, родственных отношений сквозь призму разносистемных языков и культур;
- 5) определить общие и идиоэтнические принципы формирования изучаемого фрагмента ЯКМ в каждой из лингвокультур, приводящих к возникновению межъязыковых лакун.

Методы исследования. Ведущим методом является лингвокогнитивный анализ языковых единиц; в частных случаях использованы методы компонентного анализа, интроспективный метод. При теоретическом осмыслении эмпирического материала в работе использованы два взаимодополняющих направления анализа, *viz.* от формы к содержанию и от содержания к форме. Первый подход – **семасиологический** – предполагает ответ на вопрос о том, для обозначения чего используются в языковой картине мира анализируемые лексемы *семья, отец, мать и т.д.* и их корреляты в кабардинском и английском языках, какие значения «приписываются» языковым единицам, подвергаемым анализу: какое концептуаль-

ное расширение (= семантическое, эпидигматическое) получают или не получают анализируемые лексемы. Другое направление анализа – **ономазиологическое** – позволило выявить, какие содержательные единицы из концептосферы того или иного народа попадают в языковую картину мира, т.е. получают языковое означивание или лексикализуются. Так, в русской лингвокультуре *сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям* осмысляется в терминах категории **брат** (ср. англ. brother). В кабардинском языке для передачи значения *брат* существуют две самостоятельные лексемы: брат по отношению к сестре осмысляется в терминах категории *дэльху*; брат по отношению к брату – *кьуэи*.

Теоретической основой исследования послужили работы в области *общей теории языка*: Н.Д. Арутюнова, 1987, 1999; Ю.Д. Апресян, 1999, 2006; Л.С. Бархударов, 1969, 1975; Э. Бенвенист, 1974; Н.Н. Болдырев, 2000, 2001, 2014; А. Вежбицка, 1996; В.Г. Гак, 1977, 1989; В.З. Демьянков, 2001, 2007; В.И. Карасик, 2013; Ю.Н. Караулов, 1976, 1981; В.В. Красных, 2013; М.А. Кронгауз, 2005; Е.С. Кубрякова 1988, 1997, 2004, 2005; А.А. Леонтьев, 1983; Д.С. Лихачев, 1993; З.Д. Попова, И.А. Стернин, 2001, 2007; Е.В. Рахилина, 1998, 2000; Б.А. Серебренников, 1988; Ю.С. Степанов, 1965, 2007; О.Н. Трубачев, 2009; А.А. Уфимцева, 1986 и др.; *лакунологии*: Л.К. Байрамова, 2011; Г. В. Быкова, 1999; М. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин, 1982; В.Л. Муравьев, 1975, 1980; О.А. Огурцова, 1979; Vinay J.-P. and Darbelnet, 1958, 1995; и др.; *адыгского языкознания*: Б.Х. Бгажноков, 2005, 2010; З.Х. Бижева, 2000; М.Ю. Езаова, 2017; Г.В. Рогава, З.И. Керашева, 1966; Р.С. Кимов, 2010, 2010а; Х.Ш. Урусов, 1980; А.К. Шагиров, 1977.

Положения, выносимые на защиту:

– семья во всех трех лингвокультурах имеет статус универсальной когнитивной модели и в общем случае категоризируется как *группа близких родственников, живущих вместе*; результаты такой категоризации находят языковое выражение в коррелирующих лексических единицах – базовых номинантах концепта (*семья, family* и *унагьуэ*);

– в английском и русском языках соответствующие лексемы являются полисемантами: ср. лексема *family* – 10 значений; *семья* – 3 значения; в КЯ лексема *унагьуэ* ‘семья’ является моносемантом.

Концептуальное расширение английской и русской лексем и создание условий для их дальнейшего использования во вторичной (метафорической) номинативной функции (*семья бобров, грибов; family of wolves*) предопределяется первоначальной формой и значением слова (= этимолоном), который в общем случае может быть определен как «группа»; в КЯ, в отличие от других языков, категоризация семьи изначально основывается на сложном понятии (*здание + люди*), что делает невозможным использование лексемы *унагъуэ* в метафорической функции;

– во всех трех языках, вовлеченных в анализ, родственные отношения осмысляются в коррелирующих терминах, как-то: *родство* (по крови) /*свойствó* (родство в результате брачного союза), *kinship/affinity* и *Ыхълы/благъэ*; русский термин *родство* и его коррелят *kinship* одновременно выступают в соответствующих языках в качестве обобщающих терминов (*родство* служит для обозначения как кровной связи, так и отношений, возникающих в результате брака); в КЯ языке обобщающего термина для обозначения этих видов родства не существует; подобная перекрещивающаяся категоризация для КЯ принципиально невозможна (в категорию *Ыхълы* входят только **родственники по крови**; под категорию *благъэ* подводятся любые другие отношения «родства»);

– религиозная принадлежность и социокультурный уклад общества – важнейшие факторы, которые создают условия или блокируют возможность расширительной категоризации основных терминов родства. В кабардинском языковом сознании *адэ* – это мужчина по отношению к своим детям (ср. *анэ* – женщина по отношению к своим детям): никакой иной концептуализации и категоризации в обыденной картине мира КЯ, кроме как «родитель мужского или женского пола», их денотаты не подвергаются. Отсюда невозможность в КЯ таких клишированных метафор, как *отец космонавтики, father of modern art* и т.д.

– в ходе анализа выявлено отсутствие словообразовательных средств выражения эмоциональности в КЯ вообще, в том числе в сфере родства и родственных отношений, что, на наш взгляд, связано с социальным укладом и культурными традициями лингвосоциума, которые предопределяют языковое сознание и коммуникативное поведение этноса;

– английский и русский языки располагают разветвленным (английский в меньшей степени) набором диминутивов для создания синонимов в системе терминов родства; обладая разным стилистическим

статусом эти вторичные единицы номинации используются, как правило, в апеллятивной функции; диминутивные аффиксы, а также единицы, которые создаются в этих языках при их участии (ср. *папулечка*, *daddy*) не имеют универбальных лексических соответствий в КЯ и образуют тем самым лакуны;

– сопоставительный межъязыковой анализ позволил установить, что векторная лакунизация в системе терминов родства наблюдается при категоризации свойства, т.е. родства, основанного на брачных отношениях; возникновение этнографических лакун в КЯ предопределяется, главным образом, спецификой обрядовой культуры и конфессиональной принадлежностью этноса.

Общая гипотеза работы заключается в том, что семья – важнейший индикатор социального, экономического и культурного процессов, которые происходят в обществе, что с неизбежностью находит отражение в языковой картине мира любой лингвокультуры.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что:

– впервые системному анализу и сравнительному описанию подвергаются важнейшие принципы формирования ЯКМ на примере концептуализации и категоризации семьи, внутрисемейных и родственных отношений в английском, русском и кабардинском языках;

– впервые с использованием кабардинского языка исследуется лакунарность при заполнении ономаσιологического пространства «семья».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней подвергнуты анализу и авторскому осмыслению многие важные проблемы теоретической лингвистики – категоризация и концептуализация, проблемы соотношения концептуальной и языковой картин мира, универсальных и лингвоспецифических оснований формирования концептосферы народа, его коммуникативное и речевое поведение.

В работе предложен и введен термин *лакунофор*, который обозначает языковую единицу, создающую пустое место, белое пятно, пространство на семантической карте мира другого языка (ср. например, русский лакунофор *крестный/крестная* и лакуну (= пустое место) в КЯ; англ. термин-лакунофор *siblings* и «пустое» место, т.е. отсутствие универбального термина в русском языке; кабардинский лакунофор *щыкъу*, который служит в качестве родового имени (гиперонима) для

обозначения всех родственников жены, и отсутствие его универбального коррелята в английском и русском языках.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты предложенного исследования могут быть использованы для дальнейших исследований в области лингвокультурологии, теории концептов и концептуального анализа, ономазиологии, теории лакун, а также в качестве исследовательского материала в теоретических и практических курсах по теории языка и межкультурной коммуникации, лекционных курсах по лингвистической типологии, в особенности лексической типологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию на всероссийских и международных конференциях, в докладах и сообщениях на кафедре английского языка, а также в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по соответствующему профилю.

Объем и структура работы. Основной текст диссертационного исследования в количестве 176 машинописных страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор исследовательской темы и ее актуальность, научная новизна предложенного исследования; определяются объект и предмет, цели и задачи; выдвигается общая гипотеза работы; отмечается теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие, наиболее перспективные пути развития проблем, обсуждаемых в диссертации.

В первой главе «**Теоретические предпосылки исследования**» рассматриваются методологически значимые положения теоретического языкознания, связанные с концептуализацией и категоризацией, которые служат основой языкового означивания мира вообще и базовых принципов этноспецифики представления мира в языке. В данной главе рассмотрены, в первую очередь, сложные и вместе с тем важные уста-

новки теоретического языкознания, связанные с концептуализацией и категоризацией, с пониманием языковой и концептуальной картин мира. Эти термины, равно как и научная парадигма, их породившая, возникли благодаря отмежеванию от традиционного взгляда на язык как на системно-структурное образование, который господствовал в лингвистике с появлением книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» вплоть до середины XX века. Вместе с тем примерно со второй половины того же века наметился важный поворот лингвистической мысли в виде методологического сдвига, обусловившего обращение к теме человеческого фактора в языке.

В этой связи мы проанализировали базовые теоретические понятия когнитивной лингвистики: концептуализация и категоризация, языковая картина мира, ее взаимосвязь с концептуальной картиной мира. Каждодневный опыт общения человека с окружающей действительностью предполагает классификационную деятельность. Именно эта деятельность человека предопределяет центральное место в ней процессов концептуализации и категоризации. При этом концептуализация имеет своим результатом образование определенных представлений о мире в виде концептов (= единиц знания фиксированных в сознании человека), как-то: концепт дома, семьи, времени, пространства, вечности, движения и т.д.

Эти темы, как показано в работе, были вызваны к жизни осознанием исключительной роли человека в процессах получения, обработки, хранения информации о мире, в процессах концептуализации и категоризации мира и его фрагментов, т.е. зарождением когнитивного, или антропоцентрического подхода к языку. Когнитивная лингвистика (семантика) как определенное направление современных исследований значения опирается на антропоцентрический принцип, предполагающий изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, с его духовно-практической деятельностью (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, В. И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов и др.). Основное внимание в языковых исследованиях в этой связи начинает акцентироваться на исключительной роли человека в языке и языка в человеке. При этом, разрабатывая это положение, отечественные лингвисты убедительно продемонстрировали, что до появления и окончательного признания когнитивной лингвистики на Западе, в оте-

чественной науке уже развивалось ономаσιологическое направление в рамках языковой номинации, которое, по свидетельству ведущих отечественных ученых (Е.С. Кубрякова), явилось предтечей когнитивного направления. При интерпретации таких сложных понятий, как Концептуальная картина мира (ККМ), Языковая картина мира (ЯКМ) или Языковая модель мира, в другой терминологии, мы вслед за авторами академического издания «Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира», М., 1988 принимаем точку зрения, в соответствии с которой эти явления, будучи тесно связанными между собой, представляют две самостоятельные области. Однако КММ богаче, шире и разнообразнее ЯКМ, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные. При этом мы также следуем за методологически важным мнением тех отечественных лингвистов (Г.В. Колшанский), которые считают, что ни на одном этапе своего развития человеческий язык не представляет собой самостоятельную креативную сущность, оставаясь при этом средством формирования мысли. В этой связи, как справедливо отмечают ведущие ученые, при исследовании проблем ЯКМ необходимо направить внимание на выявление своеобразия и неповторимости членения мира в определенной лингвокультуре, что предопределяется принципами сортировки опыта, его обработки, его классификации, принятыми в данном языке [Кубрякова 2005: 8]. Ключевым моментом предлагаемого анализа для нас является положение Ю.Д. Апресяна о том, что материалом для реконструкции ЯКМ могут служить как факты языка, так и «любые тексты культуры в самом широком смысле этого слова» [Апресян, 2006: 34].

В этой же главе работы широко обсуждаются вопросы лакунологии и термин *лакуна*, история его возникновения и специфика его использования в современных лингвистических исследованиях. Появившись несколько столетий назад, термин *лакуна* стал популярным во многих точных и естественных науках (медицина, физика, химия, общая биология, генетика, физика и т.д.), в то время как в гуманитарных исследованиях он стал использоваться сравнительно недавно, с конца 50-х годов XX столетия благодаря франко-канадской лингвистической школе и, в частности, таким именам, как Ж.П. Вине, Ж. Дарбельне, которые ввели в научный оборот термин *лакуна* (фр. *lacunes*), перенеся его из других областей знания в собственно лингвистику. В отече-

ственном языкознании изучение лакун и разработка теории лакунологии связана с именами таких ученых, как В.Г. Гак, Л.С. Бархударов, Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, позднее Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Г.В. Быкова. В отечественной лингвистике этот термин был впервые упомянут в начале 60-х годов XX столетия Ю.С. Степановым: он назвал их «белыми пятнами на семантической карте языка, незаметными изнутри человеку, владеющему только одним языком», косвенно указывая при этом на то, что лакуны наиболее ярко проявляются при контрастивном анализе языков. Вместе с тем лакунарность имеет место не только на межъязыковом, но также и на внутриязыковом уровне. Это связано с тем, что несмотря на известный и разделяемый практически большинством лингвистов факт, в соответствии с которым лексика представляет собой систему, она (система) не является достаточно жесткой, в силу чего в ней постоянно обнаруживаются, по замечанию В.Г. Гака, «пропуски» и «незаполненные места». Основываясь на анализе словообразовательной парадигмы русского прилагательного *красный*, предложенном Е.А. Земской, известный ученый показал, например, что в русском языке отсутствует активный глагол *розовать при наличии *красить*, *чернить*, также прилагательное усиленного качества в парадигме лексемы *розовый* (ср. *розовущий при возможном – *краснущий*). При этом пропуски, белые пятна и незаполненные места наблюдаются, как выяснилось позже, на всех уровнях языковой системы – онтологических и гносеологических: с одной стороны, фонетическом, лексическом, морфологическом, с другой – словообразовательном, фразеологическом, сервологическом, стилистическом и т.д. Важно при этом, что появление и развитие когнитивной лингвистики в последние годы вызвали к жизни этнографические, национально-психологические и т.д. лакуны, которые в современной лингвистике фигурируют под общим названием культурологических. Так, например, давно известные и рассматриваемые в традиционной лингвистике паралингвистические средства языка получили новое освещение и интерпретируются как кинесические, поведенческие лакуны, лакуны фоновых знаний. В этой связи с позиции современных лингвистических исследований, проводимых в русле межкультурной коммуникации, лакуна определяется как специфический элемент национальной культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носите-

лями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. До настоящего времени в лингвистике единого понимания термина *лакуна* не существует. И это порождает, естественно, разную интерпретацию таких близких по смыслу понятий, как *реалия* и *безэквивалентная лексика*, которые, будучи тесно связанными с идеей лакуны, не менее важны по своей значимости для теории лакунологии, а также межкультурной коммуникации. В зависимости от своих теоретических установок исследователи вкладывают в них разные смыслы, порой даже взаимоисключающие. Что касается *безэквивалентной лексики*, то здесь большинство ученых согласны с тем, что термин «безэквивалентная лексика» употребляется для обозначения отсутствия эквивалентного соответствия лексических единиц в словарном составе двух сравниваемых языков. В этом смысле перед нами налицо в общем случае явление лакуны. Сложнее обстоит дело с понятием реалий, относительно которых в настоящее время в лингвистике наметились две противоположные точки зрения: одни ученые считают, что реалия – **понятие экстралингвистическое** и не может «переводиться», т.е. фраза «перевод реалий» звучит не совсем корректно. Другие – склонны полагать (Л.С. Бархударов, например), что **реалии – это слова**, которые обозначают «предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». В нашей работе мы придерживаемся первой точки зрения, т.е. *реалия* для нас – понятие экстралингвистическое.

Во второй главе под названием «*Концептуализация и категоризация семьи и родства в лингвокогнитивном аспекте*» с позиции методологических положений и концепций, изложенных в теоретической главе, проанализирован практический материал исследования. Поскольку одна из задач предпринятого анализа заключалась в выявлении особенностей функционирования терминов родства в рассматриваемых языках в референтной и апеллятивной функциях, в этой главе введен специальный раздел, посвященный вопросам русско-кабардинского билингвизма на современном этапе как основе формирования ономаσιологических средств категоризации семьи и родственных отношений в этой лингвокультуре. Включение практического материала КЯ для сравнительного анализа в терминах указанной темы не случаен: по данным ЮНЕСКО он принадлежит к так называемым уязвимым языкам, поэтому его всестороннее и многоуровневое исследо-

вание представляет собой актуальную задачу. Вместе с тем наиболее изученными областями этого языка до настоящего времени являются фонетика и морфология. Гораздо меньше внимания получили, в силу целого ряда объективных причин, проблемы семантики и ономастиологии, а также специфики лексикализации ключевых понятийных категорий искомой микросистемы. Сравнительные лингвокультурологические работы в этом направлении, в частности в области межкультурной коммуникации, к сожалению, еще только набирают силу в качественном и количественном отношении. Отсюда в настоящее время действительно существует, на наш взгляд, реальная угроза исчезновения КЯ и ему подобных. И эта угроза заключается, на наш взгляд, в бурном развитии киберкультуры, т.е. цифровизации (в широком смысле) всех сфер жизнедеятельности, которая с неизбежностью приводит к несбалансированному двуязычию как объективной черте билингвизма в КБР. Все это способствует тому, что молодежь при общении на родном языке – даже на бытовом уровне – широко обращается к лексическим средствам русского языка. Этот факт мы связываем с принципом языковой экономии, на который впервые обратил внимание А. Мартине [Мартине 2006: 126] и назвал его «принципом наименьшего усилия», в соответствии с которым естественный язык, представляя собой до известной степени саморегулирующуюся систему, всегда идет по пути экономии средств практически на всех уровнях. Этот принцип, однако, до настоящего времени в специальной литературе рассматривается на примере отдельно взятого языка (ср. русское *здрасьте* вместо *здравствуйте*; англ *prolly* вместо *probably* и т.д.). Применительно к условиям кабардино-русского билингвизма мы хотели бы выдвинуть идею о том, что принцип языковой экономии действует здесь на **межъязыковом уровне**, особенно в сфере лексики. Для облегчения физиологических усилий, как нам кажется, при использовании, например, таких труднопроизносимых даже для носителей языка терминов как *зэ-шы-пхьу-ры-лхуэ-гьу* (гипероним для обобщенного обозначения всех двоюродных и троюродных детей любого пола, но рожденных от сестер), вместо «изобретения» облегченного фонетического варианта этого термина кабардинцы обращаются к русскому языку и заимствуют русские лексемы. В результате этого в узусе носителей КЯ на современном этапе вполне нормативно функционируют такие «окабардинившиеся» терми-

ны, как *двоюроднэ* (двоюродные брат/сестра), *троюроднэ* (троюродные брат/сестра). Иными словами, в таких случаях, как нам кажется, принцип языковой экономии «действует» не в пределах одного языка, а на межъязыковом уровне, – явление, которое требует подробного рассмотрения в будущих исследованиях. Наш анализ позволяет констатировать, что из лексикона современных кабардинцев в силу билингвальной ситуации уходят такие, казалось бы, исконные термины категории родства и семейных отношений, как: *кьуэрыльху* (букв. рожденный от сына), *пхьурыльху* (букв. рожденный от дочери), *зэш бын* (букв. рожденные от братьев), *кьыщалхуа махуэ* (день, когда родился/родилась). Эти КЯ, в силу действия того же самого закона, заменяются привычными русскими словами – *внук, внучкэ; племянник, племянницэ; ден рожденнэ; свадьбэ; регистрацэ; молодежнэ* (от *молодежная свадьба*) и т.д. Это – объективная данность, тенденция, неизбежная участь младописьменных языков, которой невозможно противостоять.

В терминосистеме *семья* и *родство* в КЯ зачастую обобщающие гиперонимические обозначения некоторых родственных отношений образуются при помощи словосложения, которое является типологической чертой КЯ, отличающей ее от русского и английского языков (ср. родители, *parents* и *анэ-адэ*, букв. *мать-отец*). Данное явление рассмотрено нами с позиции теоретических установок Э. Бенвениста, который назвал сложные слова подобного типа *двандва*, т.е. имена с простой бинарной структурой, классические примеры которого представлены в ведийском языке. Ср. *dyāvāpṛthivī* «небо-земля» и *pitārāmātārā* «мать-отец» [Бенвенист, 1974: 242]. Другие термины родства в КЯ строятся на иной модели, члены которой связаны отношением детерминации (третий тип сложных образований по Э. Бенвенисту): отсутствие, например, универбальных коррелятов лексем *дядя* и *тетя* (англ. *aunt* и *uncle*) компенсируется сложными образованиями типа *анэ дэльху* – дядя, букв. *мать – брат*; *адэ кьуэш* – дядя, букв. *отец-брат*.

Во всех трех лингвокультурах, как показал анализ, родственники категоризируются по принципу *кровное/некровное родство* и каждый из языков при этом располагает отдельными терминами для обозначения членов бинарной оппозиции. Ср. *родство VS свойство; kin VS in-laws; Ыхьлы* (родственники по крови) *VS благьэ* (родственники по браку). Наибольшая вариативность, как выявлено в работе, наблюдается при

субкатегоризации терминов, обозначающих некровных родственников. В современном русском языке в последние годы наблюдается тенденция, в соответствии с которой некоторые термины родства выходят из употребления, например, такие термины, как *деверь*, *шурин*, *сноха*, *золовка* заменяются описательными конструкциями, например, *сестра мужа* (ср. *золовка*), *брат жены* (ср. *шурин*), *брат мужа* (ср. *деверь*) и др. Важно также отметить, что русский и английский лингвокультуры располагают терминами, которые обозначают родство по крещению (ср. *крестный/крестная* и *Godfather* и *Godmother*). Крестный и крестная по другой терминологии именуется *восприемники*. В это же время в кабардинской лингвокультуре, в силу религиозной принадлежности этноса, который исповедует ислам, эквиваленты терминов *крестный/крестная* (ср. *godfather/godmother*) существовать не могут. Кроме этого, в русской лингвокультуре особое место занимают такие термины свойства как *кум*, *кума*, *кумовья*, которых нет ни в английском, ни тем более в кабардинском языках. Здесь мы солидарны с мнением ученых о том, что отсутствие единицы – показатель коммуникативной нерелевантности данного концепта для народа: то есть данному народу в силу определенных причин нет необходимости обсуждать этот концепт, поэтому он его и не вербализует. Причины вербальной неактуальности концепта, по мнению многих ученых, представляют собой интересную задачу для лингвокультурологического и социального анализа (И.А. Стернин, 2016:52).

Понятие семьи как важнейшей социологической и лингвокультурологической категории является предметом изучения многих дисциплин: культурной антропологии, этнологии и психолингвистики. Наше внимание в работе сосредоточено на изучении когнитивной категории *семья* и его составляющих: члены семьи, термины родства, родственные отношения, основанные на кровном родстве и на браке, концептуальные сценарии, связанные со становлением семьи в исследуемых лингвокультурах. Центральная или ключевая лексема анализируемой микросистемы, а именно: *семья* и ее корреляты исследованы в работе также с точки зрения эпидигматической активности, которая, как оказалось, является самой высокой в лексической системе английского языка. При этом выявлено, что в русском и английском языках направление метафорической производности (концептуального расширения)

строится на идентичных когнитивных основаниях: ср. семья как группа родственников (исходная область) → группа животных → группа растений → группа грибов → группа химических элементов. Подобное когнитивное развитие, как оказалось, невозможно для кабардинской лексемы *унагъуэ*, которая представлена в словаре единственным значением. Причина этого, на наш взгляд, кроется в этимоне слова, т.е. в первородном концепте (= коллектив или группа), который лежит в основе лексем *семья* и *family*, в то время как концептуальную основу кабардинской лексемы *унагъуэ* составляет *дом, жилище, здание*, что делает невозможным ее концептуальное расширение по типу английской и русской лексем-коррелятов. При этом лексико-семантическое варьирование лексемы *семья* и ее коррелятов по данным нескольких словарей распределяется следующим образом *family* – 10 ЛСВ; *семья* – 3 ЛСВ, *унагъуэ* – 1 ЛСВ (рис. 1).

Рис. 1

В работе также проанализированы основные термины родства, обозначающие членов нуклеарной семьи, как-то: *отец, мать, сын, дочь*. На примере нескольких пар терминов русского и английского языков (*мать, отец, сын, дочь* – *father, mother, son, daughter*) выявлено, что семантическое развитие лексем-коррелятов в этих языках осуществляется по метафорическому типу (ср. *father of modern art* и *отец космонавтики*). В этой связи кабардинские термины, обозначающие мать и отца (ср. *адэ, анэ*), принципиально не получают никакого семантического развития, поскольку никакой иной категоризации, кроме как «родителя», отец и мать в КЯ не имеют. Отчасти мы связываем этот факт с тем, что единственным творцом и создателем для исповедую-

щих ислам является Аллах, единый бог, который выступает в одной единственной ипостаси. Отсюда в когнитивном сознании кабардинцев не существует таких концептов, как Бог-отец, Бог-сын (ср. God The Father, God The Son). Это наблюдение справедливо и по отношению к кабардинским коррелятам лексем *сын* и *дочь* (ср. *son* и *daughter*). Онома-сиологический анализ также выявил, что кабардинские лексемы *адэ* и *анэ*, в отличие от английского и русского коррелятов, практически не имеют стилистических синонимимов. В этой связи стилистические синонимы лексем *мать/отец* и *father/mother* являются лакунофорами в системе номинативных средств терминов родства кабардинского языка. Английский и русский языки в то же время располагают большим количеством синонимов искомым референтных терминов. Ср. **отец** представлен 40 синонимами, из них 30 ($\approx 75\%$) используются в качестве апеллятивов; **father** – 15 синонимов, из них 5 ($\approx 33\%$) – апеллятивы: *dad, daddy, па, рара, рор*; **мать** – 60 единиц, из которых 40 – апеллятивы ($\approx 66\%$); **mother** – 12 единиц, из них 4 – апеллятивы ($\approx 33\%$). Очевидно, что денотативное значение слова *отец* – «*мужчина по отношению к своим детям*» в когнитивном сознании и коммуникативном поведении носителей русского языка (в меньшей степени – английского) категоризуется разнообразно, благодаря обилию морфологических средств (суффиксов) выражения эмоционального отношения, а также разветвленной системе синонимов с разным стилистическим статусом в упомянутой лексической микросистеме. Ср. *папуля, пахан, папанюшка, папаня, папаша, папашенька, папашечка, папенька, тятька, батяня* и англ. *dad, daddy, daddy, па, рара, рор*; ср. *мама, матушка, мамуля, мамка, матусенька, матуничка, мамуся, мамусечка* и англ. *mom, mamma, mommy, mummy* и др. В некоторых случаях, как видно, эмоциональная интенсификация достигается комбинированием синонимичных суффиксов: ср. *папа* → *пап-ул-я* → *пап-ул-ечк-а* (ср. наличие двух семантически близких диминутивов *-ул-* и *-ечк-* в пределах одной формальной структуры), что характерно исключительно для русского языка.

В то же время отсутствие семантически соотносительных единиц подобного рода в ЯКМ кабардинцев объясняется веками сложившейся традицией, которая диктует обязательное соблюдение дистанции в коммуникативном и речевом поведении родителей и детей (сверху вниз и наоборот). Более того, в коммуникативном поведении этноса

умеренность и даже сдержанность в выражении эмоций – как положительных, так и отрицательных – всячески приветствуется, что оказывает влияние на формирование рассматриваемой терминосистемы в данной лингвокультуре. Именно специфическая, «кабардинская» категоризация денотата слова *отец* не позволяет ему выступать в эмоционально окрашенных контекстах (ср. также отсутствие на семантической карте КЯ коррелятов русских единиц *сын*, *сынуля*, *сынчик* и *доченька*, *дочурка*, *дочечка* и др.). Тем не менее при необходимости выражения эмоций по отношению к родителям носители КЯ прибегают к русским апеллятивам, которые вполне нормативно функционируют в кабардинской лингвокультуре на современном этапе (ср. *папуля/папулечка*; *мамуля/мамулечка*). При этом любопытно, что для выражения положительных эмоций по отношению к детям в кабардинской лингвокультуре принято использовать исключительно русские суффиксальные дериваты собственных имен (ср. Фатима – Фатимка, Фатимочка; Светлана – Светик, Светуля; Мадина – Мадик, Мадя, Мадиночка и т.д.). В случае с *папуля/мамуля* их широкое использование объясняется, по-видимому, наличием в КЯ заимствованных из русского языка лексем *папа* и *мама*, которые в свое время вытеснили их исконно кабардинские соответствия *нанэ* (ср. *мама*) и *дадэ* (ср. *папэ*). При этом произошел любопытный семантический сдвиг: эти термины в настоящее время используются для категоризации дедушек и бабушек и функционируют в КЯ, как в качестве референтных терминов, так и апеллятивов.

В соответствии с одной из задач в работе осуществлена классификация материала с точки зрения теории лакунологии, которая позволила выявить универсальные и идиоэтнические принципы формирования искомого фрагмента ЯКМ. Таким образом, нами проведен сравнительный анализ эмпирического материала КЯ с другими разносистемными языками с опорой на классификацию и термины В.Л. Муравьева [Муравьев, 1975], который идентифицировал *абсолютные и относительные, векторные, стилистические, словообразовательные, культурные и этнографические* лакуны. Что касается первой пары, а именно *абсолютные и относительные* лакуны, они рассмотрены в нашем исследовании с разных точек зрения в качестве теоретических конструктов. Однако ввиду их неопределенного статуса до настоящего времени они оказались малопродуктивными как с методологической, так и практи-

ческой точек зрения, что исключило возможность анализа нашего материала под углом зрения этих понятий. Таким образом, дальнейшее описание проводилось в терминах других разновидностей лакун, обозначенных выше. В количественном отношении самыми многочисленными оказались примеры *векторных лакун* (по другой терминологии – *родо-видовые лакуны*), появление и функционирование которых в языке связано с расхождениями понятийных объемов соотносительных слов в разных языках, что приводит к значительной асимметрии в национальных языковых картинах мира (кабардинском, русском и английском языках). Так, *брат* и *brother* являются лакунофорами для КЯ, в котором денотат лексемы *брат* категоризуется особым образом и соответственно лексикализуется двумя единицами: ср. *дэльху* – брат (по отношению к сестре) и *кьуэши* – брат (по отношению к брату). Иными словами, КЯ не располагает родовым наименованием, соответствующим русскому *брат* и английскому *brother* (рис. 2).

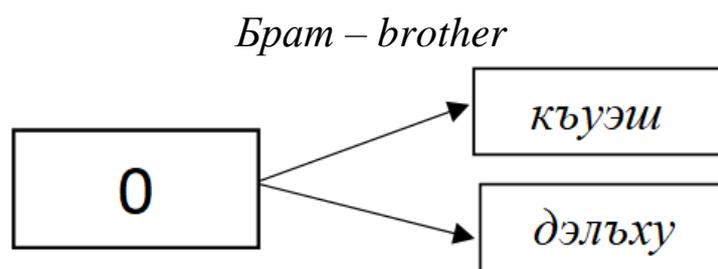

Рис. 2.

В КЯ также существует обобщающий термин *щыкьу*, который является лакунофором для русского и английского языков и служит, следовательно, для обозначений **всех родственников со стороны жены** (тесть, теща, свояченица, шурина). В английском и русском языке этой лексеме соответствует лакуна, т.е. такой категории не существует, поэтому она в этих языках остается нелексикализованной (рис. 3).

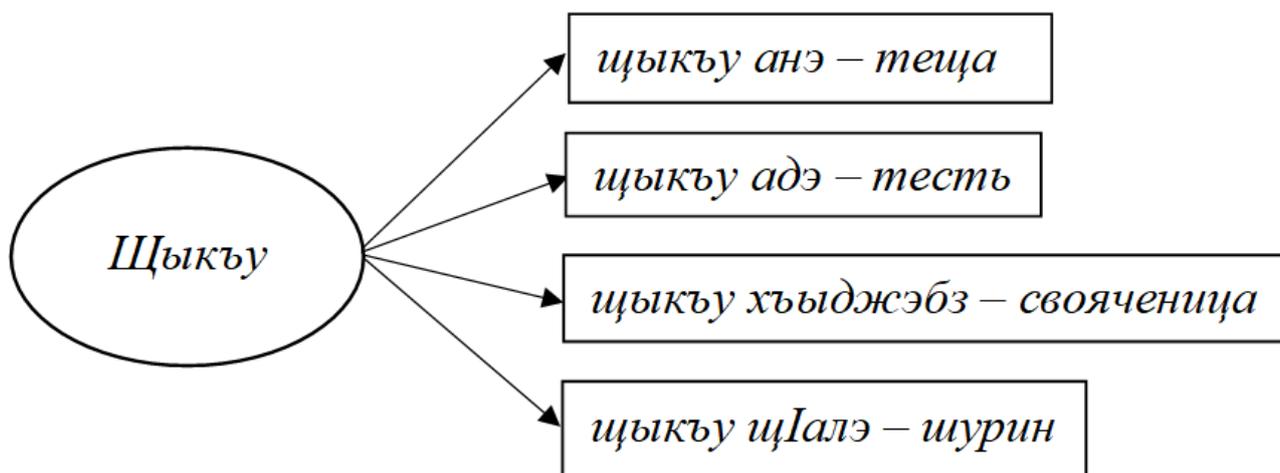

Рис. 3

Ср. *щыкъу адэ* – тесть, букв. отец со стороны *щыкъу*

щыкъу анэ – теща, букв. мать со стороны *щыкъу*

щыкъу щІалэ – шурин, букв. парень со стороны *щыкъу*

щыкъу хъыджэбз – свояченица, букв. девушка со стороны *щыкъу*.

Сравнительный анализ материала в национальных картинах мира показал, что термины родства КЯ, как правило, используются исключительно в виде референтных терминов (ср. адэ, анэ), в отличие от русского и английского языков, в которых одному референтному термину могут соответствовать несколько синонимов: либо в виде апеллятивов – *папулечка, маманюшка*, либо соотносительных лексем с разной стилистической окраской – *пахан, батяня*. В этой связи в работе они рассматриваются под рубрикой **стилистических лакун** и квалифицируются как **лакунофоры**, т.е. лексические средства одного языка (в нашем случае русского или английского), которым соответствуют пустые места на семантической карте мира другого языка, а именно кабардинского. Одновременно с этим выявлено, что апеллятивы русского языка содержат значительное количество деривационных аффиксов (в основном диминутивов), которые можно с полным на то основанием рассматривать под углом зрения **словообразовательных лакун** (вернее, *лакунофоров*, поскольку на семантической карте КЯ у них нет морфологических соответствий, придающих эмоциональную окраску референтным терминам родства). Что касается этнографических лакун, исследователи иногда ставят знак равенства между ними и культурными или культурологическими лакунами, поскольку этноспецифика терминов родства, «участвующих» в формировании национальных картин мира, прежде

всего, культурно обусловлена. Вместе с тем материал исследования показывает, что этнографические лакуны в понятийном отношении шире, богаче и разнообразнее культурологических лакун, поскольку в этнографических лакунах наиболее ярко проявляется асимметрия национальных картин мира, которая и приводит к появлению разнообразных лакун.

В заключение отметим, что методологически важным и продуктивным продолжением анализа могло бы стать исследование грамматических лакун КЯ, предопределяемых его строевыми особенностями, на фоне грамматического материала других языков Северного Кавказа и мира.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кимов Р.С., Мурзаканова М.Ю. Лакунарность в лексической микросистеме «семья» (на материале кабардино-черкесского и русского языков) // Казанская наука. – 2021. – № 11. – С. 181–183.

2. Мурзаканова М.Ю. Концептуальные особенности лексических единиц в микросистеме «семья» // Казанская наука. – 2022. – № 12. – С. 151–153.

3. Мурзаканова М.Ю. Когнитивная категоризация родства в разносистемных языках // Казанская наука. – 2023. – № 5. – С. 20–22.

4. Мурзаканова М.Ю. Виды родства и их категоризация в разных лингвокультурах (на материале русского, кабардинского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 3. – С. 735–740.

5. Мурзаканова М.Ю. Апеллятивное использование терминов родства в русской и кабардинской лингвокультурах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 1. – С. 47–52.

статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Мурзаканова М.Ю. Термины родства в русском и кабардинском языках в условиях контактного билингвизма // IV Международная

научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей. – Екатеринбург: Институт цифровой экономики и права, 2023. – С. 560–563.

7. Мурзаканова М.Ю. Культурно отмеченная лакунизация в русском и кабардинском языках (на материале лексической микросистемы «семья») // Материалы XXXV Международной научно-практической конференции «Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего». – Мельбурн: МЦНИР «Научный взгляд», 2023. – С. 213–218.

В печать 03.07.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
1.34 усл.п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 796.

Кабардино-Балкарский государственный университет
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Полиграфический участок
Производственно-технического управления КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.